

Лучи утреннего солнца пролились в спальню сквозь окно, освещая суровое лицо спящего человека.

Оно было очень красивым: высокий прямой нос с тонкими губами придавали сексуальное очарование его зрелым чертам лица. Тем не менее, это лицо было слишком суровым, даже во сне, выражение его лица было жестким и непримиримым, будто покрытое слоем инея.

Даже утреннее солнце не могло вдохнуть тепло.

Бледные пальцы мужчины плотно сжали стеганое одеяло, настолько крепко, что на его руках показались вены. Он слегка нахмурился, прикусив губы, видимо, обеспокоенный монстрами, преследующими во снах.

Пронзительный звон будильника нарушил тишину комнаты, заставив Ан Ло, проснуться.

Он посмотрел на часы на стене: они показывали 7 утра - работу, на которую он должен отправиться, назначена деловая встреча. Ло потер виски и встал. Он сразу бросился в ванную и омыл лицо холодной водой, смывая демонов прошлой ночи.

Он потянулся за одеждой, и под конец тщательно повязал галстук. Он был весь в чёрном. После всех процедур он предстал в облике элитного молодого делового человека.

В зеркале был молодой и красивый мужчина, который мучился от жизни. Никому не придёт в голову ассоциировать его в одиночестве, курящим у окна по ночам.

Ло смотрел в зеркало, отражение которого поправляло воротник. Закончив он направился в столовую.

Его брат был там за столом и читал газету. Когда он откусывал хлеб, на его лице появлялась легкая улыбка, которая освещала комнату домашним теплом. Солнце светило из окна на него, создавая ослепительный эффект.

По прошествии стольких лет Ан Ло надеялся, что будет в мире с самим собой, но каждый раз, когда он видел этого человека, его сердце сжималось. Это стало неконтролируемым, некой привычкой и инстинктом.

Некоторое время он стоял в молчании, затем опустил глаза. Вздохнув, он произнес: "Геге, ты рано".

Ан Ян поднял голову и улыбнулся ему. "Ло, иди завтракать".

Его ноги привели его к столу, и он сел, взял свой приготовленный хлеб и окунул его в соус

перед тем, как его съесть - хлеб был восхитительно испечен, а молоко было подогрето в самый раз. Его брат, был очень заботливым, но часть этой заботы исчезла в день, когда умер Су Цзихан.

Думая о Су Цзихане, сердце Ан Ло подорвалось от боли. Он поспешил загнать мысли обратно в бездну своего разума.

Поскольку атмосфера была слишком неловкой, Ан Ло придумал тему для разговора: "Геге, какие новости?"

Ян улыбнулся и передал газету. Он указал на название и сказал: " Шао Жун и его отец присоединились к исследованию трансплантации органов, он даже выступил с речью об этом в Лондонской медицинской ассоциации. Этот ребенок довольно многообещающий."

Шао Жун, как упомянул Ан Ян, был их племянником. Его отец, Шао Чэнген, был гением в хирургии. Под влиянием своего отца он стал изучать медицину. В данное время он практиковался в больнице Великобритании, где работал Шао Чэнген.

Ло взглянул на газету, увидев, что это действительно фотография Шао Жуна с микрофоном в руке, видимо толкавший речь. Маленький плачущий мальчик в его воспоминаниях стал симпатичным молодым человеком.

Вот уже более 20 лет он и Ан Ян были братьями.

Похоже, годы не оставили явных следов на Яне. Он был еще так же молод, как и прежде, с постоянно добройдушной улыбкой на лице. Будучи золотым холостяком, его ждала длинная очередь преследователей, но Ан Ян больше никогда не влюблялся. Ан Ло знал, что его сердце давно последовало за его любимым Су Цзиханом, в холодную могилу 20 лет тому назад.

После долгого молчания Ан Ло прошептал: "Юбилей Су Цзихана... Завтра?"

Ян спокойно ответил: "Да".

"Давай вернемся вместе, я тоже должен вернуться".

Ан Ян посмотрел. "Чем ты планируешь заняться?"

"Родовой дом скоро снесут, но возникли некоторые проблемы, поэтому мне нужно вернуться и разобраться с ними".

Ань кивнул: "Хорошо, я забронирую билеты и для тебя."

"Ах, точно..."

...

Ло прибыл в компанию ровно к восьми часам. Он поднялся в офис на 28 этаж. Там он увидел Лизу, красивую и молодую помощницу, которая уже ждала его. Она улыбнулась и поздоровалась с ним: "Ан Зонг, доброе утро".

"Утро", - поприветствовал ее Ло. Он повесил свой пиджак на вешалку, затем сел в кресло за стол, просматривая расписание, которое она ему вручила. "Каковы приготовления на завтра?"

"Во второй половине дня вам предстоит посетить конференцию, а вечером - день рождения Чжоу Шо..."

Ло нахмурился. "Отклони. Я беру трехдневный отпуск."

Лиза замаялась, но подчинилась: "Хорошо, я поняла".

Будучи помощницей Ан Ло в течение года, она уже раз узнала его нрав. Ло был холодным, будто живая статуя. Последствия его неподчинениям очень серьезны, но до какой степени никто не знает, никто не осмелился это выяснять.

Как его личный помощник, единственное, что она могла сделать, это послушно выполнять его приказы.

Удовлетворенный своим сообразительным помощником, Ан Ло посмотрел на нее и сказал: "Закажи два билета на самолет в Китай, который отправляется днем. Если в течение трех дней, которых буду отсутствовать, возникнут проблемы, звони".

Лиза почтительно кивнула: "Поняла".

"Хорошо, можешь идти".

Отпустив Лизу, Ан Ло встал и налил себе стакан воды. Он подошел к окну, тихо наблюдая за шумной улицей внизу.

В отличие от места его рождения, этот город был наполнен своими небоскребами в центре города, построенным в современном дизайне и изобилуя холодными металлами повсюду, гордо сияющих блеском, когда на них светит утреннее солнце.

Ни одно из этих зданий не ниже двадцати этажей. Торговое царство выглядело необычайно

великим и величественным, но не сделало ничего, чтобы скрыть жестокость и безразличие, на котором было построено богатство его империи.

Сверху, машины и люди были похожи на муравьев.

Он вспомнил, как в детстве жил с матерью в доме своей бабушки в деревне. Она сажала вишневые деревья у себя во дворе, и каждый раз, когда вишня поспевала, он стоял босиком под деревом и собирал в корзину ягоды, не тратя ни секунды, даже не заполняя ими рот.

В то время он никогда не видел таких высоких зданий, только в окружении домов высотой в два или три этажа, достаточно низких, чтобы приветствовать друзей снизу; в то время он не думал о незнакомой концепции бизнеса и финансов; в то время он был не таким холодным и отстраненным, как сейчас, даже был готов улыбаться проходящим незнакомцам.

После смерти матери, отец забрал его к себе домой. И тогда его жизнь полностью поменялась.

Теперь, наконец, находясь на вершине власти, Лу осознал, что он не счастлив.

Он даже не может нормально выспаться ночью.

Повторяющиеся кошмары постоянно будят его рано утром. Через пару лет он похудел, его душевная составляющая стала хуже, чем когда-либо прежде. Это, в сочетании с его чувствами к брату, привело к крайней депрессии. Ему даже пришлось обратиться к психологам, чтобы обдегчить груз.

Он устал. Преемников до сих пор не было. Компания, оставленная его отцом, не должна уничтожиться его руками, поэтому он мог только сохранить ее.

Только он больше не знал, что делать. Их семья не могла иметь будущих потомков. Больше денег не будет заработано, и никто не унаследует их. После того, как его время подойдет к концу, семейное наследие в конечном итоге превратится в мыльные пузыри.

Когда зазвонил телефон на столе, Ан Ло внезапно почувствовал усталость.

Это был его помощник, который сообщил, что билеты забронированы и его рейс был в половине третьего. Ло сказал "спасибо" и повесил трубку.

Некоторое время он молча сидел в кресле, а затем снова поднял трубку и набрал другой номер.

"Адвокат Чжан? Приходите ко мне в офис, мм, теперь ... я хочу оставить завещание."

Трудно представить, почему такой молодой человек, как он, вдруг захотел оставить волю, и только Ан Ло будет узнает причину.

У него нет родителей, нет любовника, нет детей - никого, кроме Ан Яна. Если бы он внезапно умер в один прекрасный день в каком-нибудь уголке, не многие бы скорбели по его смерти.

Живя такой одинокой жизнью, он должен планировать худшее.

Возможно, единственное, что он может сделать, это оставить все наследство Ан Яну.

Хотя наследство для Ан Яна - ничто, это все, что у него есть.

<http://bllate.org/book/15729/1407673>